Карин уже не первую неделю пропадала на руинах Узушио, фактически выбив себе право на такой своеобразный отпуск. Компанию ей составлял Джуго то ли как телохранитель, то ли как бойфренд.

Наруто сначала порывался с ними, но после вдумчивого разговора с местным берсеркером в укромном уголочке, передумал. Лишь улыбнулся и хлопнул Джуго по плечу, желая удачи. И кажется, втихомолку интересуясь, когда же он сможет стать дядей.

Хозуки с неделю пропадал в Тумане, к своей мечте возродить организацию семи мечников Тумана он подошёл на удивление ответственно.

Кабуто же сидел в Конохе — в новосозданном приюте. Руководил, лечил, воспитывал. Правда, в основном, благодаря побудительному пинку Орочимару.

К празднованию дня рождения они подошли с размахом. Саске не исключал, что после убежище пришлось бы капитально ремонтировать. Но выражение лица Узумаки, который, кажется, так и не мог до конца поверить в происходящее, было бесценно.

Издевательство над свитком призыва он тоже запомнил хорошо.

А потом, появились Каге.

Туман, Камень, Облако и Лист.

Оглядываясь сейчас на тот день, Учиха с уверенностью может сказать, что шаринган всё же уловил в действиях правителей скрытых селений какую-то напряжённость. Что-то было не так. Да и шестое чувство об этом недвусмысленно… орало.

Но о чём именно, понял лишь, когда стало плохо. Организм до последнего не мог этого осознать. Просто казалось, что алкоголь, наконец, набрал критическую массу. А когда осознал…

Обидно было даже не столько из-за того, что попался, сколько из-за того, что не смог нанести последний удар. Вырубился как подкошенный.

А дальше была тьма.

Сколько он пробыл в ней, сказать Саске не мог, время там совершенно не ощущалось. Возможно, мгновение, возможно, вечность.

Но в любом случае, по прошествии какого-то времени, малого или большого, он вновь осознал

себя. О чём вскоре серьёзно пожалел.

У Саске Учихи этого измерения/реальности/мира, неважно, в момент его появления была лихорадка. Малец "удачно" погулял под дождиком, удрав из-под надзора старших родичей.

Заметили пропажу ребёнка не скоро, где-то часа через два, и к тому моменту тот успел основательно вымокнуть. Нет ничего удивительного, что по возвращении у мальчика поднялась температура — какими бы крепкими не были клановые дети по сравнению с гражданскими, и они не неуязвимы для простуды.

Вероятно, именно из-за болезни Саске и смог занять место своей более младшей версии. Мальчика, к великому удивлению нового хозяина тушки, лечили исключительно по минимуму.

Если быть откровенным, то в первый момент он решил что у него глюки. Учитывая количество выпитого, это было куда как вероятнее, перемещения во времени. Ну или гендзюцу. Или наоборот?

Пока он приходил в себя, на него неожиданно свалились воспоминания бывшего владельца тела, и версию со "временем" и иллюзией пришлось отбросить.

Последнее не очень охотно, и к этому он будет возвращаться ещё не раз, вплоть до "пробуждения" Орочимару.

За недолгие три года своей жизни местный Саске Учиха успел увидеть и услышать не так уж и много, ведь за пределы кланового квартала его не выпускали. Но всё же, того немногого оказалось достаточно, чтобы пришедший на его место старший-последний-Учиха, смог найти отличия от своего прошлого.

Первое, что бросалось в глаза, это чужая семья, что часто приходила к ним в гости.

Молодой блондин лет двадцати шести с супругой, чьи длинные красные волосы напоминали Саске кровь. И помидоры. Хм.

- Только никогда не говори этого вслух, отото...

А на руках у этой женщины часто сидели два блондина, приблизительно возраста Саске. Точнее, блондин и блондинка. Близнецы, чтоб их...

...один из которых был до неприличия похож на одного неуёмного добе. Даже полоски на щеках были.

Правда, согласно воспоминаниям мелкого Саске, уже значительное время — месяца два, не

меньше, — эта семья, если и приходила, то только с одним ребёнком — девочкой. О мальчике же старались даже не упоминать.

Но кое-что, всё же проскальзывало.

Ему даже было немного смешно, на детей часто не обращают внимания, когда речь заходит о по-настоящему важных вещах, даже если это дети шиноби. Его младшая версия возможно многого не понимала, но он всё прекрасно запомнил.

Из того, что он смог разобрать, сын четы Намикадзе — не Узумаки! — был то ли серьёзно болен, то ли рождён с каким-то генетическим дефектом. Причём, чем бы это ни было, было это достаточно позорно. Семья Учиха была посвящена в тайну лишь по причине близкой дружбы. И не сегодня-завтра, судьба второго ребёнка Хокаге должна была решиться не самым чудесным образом.

И это уже не напрягало.

Саске не знал, появился ли он здесь один, стоит ли ждать прибытия остальных членов "вечеринки", и в каком "составе" эти члены заявятся, если заявятся — хотелось верить, что обойдётся без Каге-отравителей.

Поэтому в план "минимум" Учиха внёс пункт о встрече с местным вариантом своего сокомандника в самое ближайшее время.

Окончательно поправившись, Саске, наконец, получил возможность осмотреться уже своими глазами, а не воспоминаниями в голове. Тут его поджидал очередной сюрприз, которого он, видимо, просто не заметил при разборе чужой-своей памяти — большинство встреченных им соклановцев вообще и папаша в частности, смотрели на него с непонятной смесью жалости-разочарования-презрения.

От этого взгляда натурально хотелось выть.

Хагоромо их в засос, да на него так не смотрели, даже когда Итачи весь клан к праотцам отправил!

На сбор информации ушла неделя. Могло бы и меньше, но попробуй нормально пошпионь с телом трёхлетнего ребёнка в клане, где большая часть состоит в структуре полиции, и при этом не вызывая подозрений!

То, что удалось выяснить, опустило, и без того не высокое, настроение куда-то на уровень плинтуса. Подвальных помещений Корня.

У маленького Учихи с первых дней жизни стоял неутешительный диагноз, подтверждённый

всеми врачами клана, — а это минимум человек двадцать, — паралич додзюцу. Проще говоря, полная невозможность активации шарингана.

Чудесно. Просто замечательно.

Можно прямо сейчас сдаваться Кагуе и идти просить кокон покомфортабельней.

Возможно, она даже оценит.

http://tl.rulate.ru/book/74287/2096814